

ФРЕДРИК БАКМАН

Автор бестселлера «Вторая жизнь Уве»

ЧТО МОЙ СЫН

ДОЛЖЕН ЗНАТЬ

ОБ УСТРОЙСТВЕ

ЭТОГО МИРА

Фредрик Бакман

**Что мой сын должен знать
об устройстве этого мира**

Издательство «Синдбад»

2012

УДК 821.113.6
ББК 84(4Шве)-44

Бакман Ф.

Что мой сын должен знать об устройстве этого мира /
Ф. Бакман — Издательство «Синдбад», 2012

ISBN 978-5-00131-118-8

Фредрик Бакман определяет жанр этой книги как "расширенный блог" – она действительно напоминает онлайн-дневник или серию постов в ЖЖ. Обращаясь к своему маленькому сыну, автор рассуждает о самых разных предметах – от футбола до "Икеи", от компьютерных игр до категорий добра и зла. И попутно делится первым, порой комичным, опытом отцовства – с той уникальной чисто бакмановской смесью иронии и нежности, которая принесла ему любовь миллионов читателей. Это не только разговор на равных с крохотным существом, которому еще предстоит вырасти в личность, но и честный разговор с самим собой, попытка осмыслить свою ответственность за происходящее в мире.

УДК 821.113.6
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-00131-118-8

© Бакман Ф., 2012
© Издательство «Синдбад», 2012

Содержание

Что тебе нужно знать насчет лампочек в туалете	6
Что тебе нужно знать насчет «Икеи»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Фредрик Бакман

Что мой сын должен знать об устройстве этого мира

*Эта книга посвящается твоей бабушке —
потому что это она научила меня любить слова. И тебе — в силу
всех остальных причин*

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. Издательство «Синдбад», 2019.

Моему сыну

Прости меня, пожалуйста.

За все, что я совершу в ближайшие лет восемнадцать. За все, что упущу. За все, чего не пойму. За все вызовы в школу, про которые ты постарайся мне не говорить.

За все случаи, когда тебе будет за меня стыдно. За все мои инициативы. За всех девочек, которых ты не решишься пригласить к нам на ужин.

За все мои: «А ведь я вас с мамой предупреждал!» За то, что, когда ваша школа пригласит всех родителей на брэннбольный матч, я отнесусь к этому несколько серьезнее, чем следовало бы. Что обзову твою математичку «безмозглой душой». Что буду совать пять твоим друзьям.

За то, что куплю минивэн.

Что буду ходить в шортах.

Что, когда тебя впервые пригласят на день рождения, мы опоздаем. Что меня разозлят очереди на аттракционы в парке Грёна-Лунд. Что, обращаясь к продавцу в магазине скейтбордов, скажу ему: «Братан».

Что не сумею понять, что на самом деле тебе не хотелось играть в футбол, а хотелось ходить на гимнастику. Что буду вечно забывать запереться в ванной.

За чартерные рейсы. За ковбойскую шляпу. За футболку «Настоящий мужик весит 90+». За нелепую речь, которую я толкнул на твоём выпускном.

За все те разы, когда, подвыпив, буду рассказывать тебе один и тот же анекдот про двух ирландцев в лодке.

За все за это я прошу у тебя прощения.

Но, когда я совсем тебя достану, хорошо бы тебе вспомнить, что для меня ты навсегда останешься годовалым клопом, который стоит голышом посреди прихожей и, радостно прижимая к груди тряпичного льва, улыбается беззубой улыбкой.

Когда со мной будет трудно. Когда за меня будет неловко. Когда я буду несправедлив. Вспомни, пожалуйста, этот день. Тот день, когда ты отказался признаваться, куда засунул ключи от машины.

И имей в виду: ты первый начал.

Твой папа

Что тебе нужно знать насчет лампочек в туалете

Значит, так. Я – твой папа. Вижу, ты и сам это потихоньку усваиваешь. До сих пор ты в основном, так сказать, плыл по течению, а нам позволял делать все остальное, но, насколько мне известно, тебе уже полтора года, а в таком возрасте человека уже можно начинать учить некоторым вещам. Всяким лайфхакам. Что, прямо скажем, не может не радовать.

Учти: я намерен довести до твоего сведения, что быть родителем, вообще говоря, не такое удовольствие, как кажется со стороны. Приходится много чего держать в уме. Пеленальные сумки. Детские кресла. Колыбельные. Запасные варежки. Какашки. Какашки – это главное. Приходится постоянно иметь дело с невероятным количеством какашек. Да нет, ничего личного. Спроси кого хочешь, у кого есть маленький ребенок. Весь первый год его жизни твоя собственная вращается вокруг какашек.

Покакал. Не покакал. Ой, обкакался. Обонятельные ощущения от какашек. Ожидание какашек. Ты не представляешь, сколько времени у родителей младенца уходит на ожидание какашек.

«Ну что, идем? Хорошо. Что, уже? Что-что? Что ты говоришь?! Еще нет? Вот черт. Ладно-ладно. Спокойствие, не надо паники. Который час? Думаешь, имеет смысл подождать? А может, успеем? Рискнем? Окей? Не окей? А если он по дороге? И то верно. Окей. Тихо, дай подумать! погоди, а если мы зря прождем? Или все-таки рискнуть? Ну конечно, только выйдем, и тут – оп-па! А мы такие: “Бли-и-ин!” Надо было сразу выходить, пять раз обернулись бы, пока он не покакал!!!»

Понимаешь? Это продолжается все время, как только человек решит, что ему пора размножиться. Весь твой быт подчинен какашечной логистике. Ты без тени смущения беседуешь об этом с посторонними. Обсуждаешь консистенцию, цвет, частоту. Делишься опытом. Как отмыть руки от какашек. Чем лучше отстирывать белье. Как выковыривать какашки из зазоров между плиткой на полу ванной. Ты проникаешься какашечной метафизикой. Рассматриваешь это дело с научной точки зрения. Когда швейцарские ученые обнаружили ранее неизвестную частицу, обладающую сверхсветовой скоростью, все родители младенцев хором воскликнули: «Какашка! Это наверняка какашка».

Но есть вещи похуже какашек. Когда ты не понимаешь, что с твоим ребенком. Когда смотришь, как у него кривится личико, и теряешься в догадках: «Неужели?.. Кажется, он...

А может, просто морщится? А может, это газы? Боже милосердный, мы же на борту “Райан Эрзуэйз”, сделай так, чтобы это были только газы!» Дальше надо выждать пять секунд. И это, скажу я тебе, самые долгие пять секунд во всей Вселенной.

В каждой из которых умещается десять тысяч вечностей и одна жизнеутверждающая французская кинодрама. И вот, наконец, как в сцене из «Матрицы», когда время замедляет свой ход, возникает запах. Он действует на тебя примерно как удар пыльным мешком. А потом – путь в туалет, – путь, подобный шествию по Колизею рабов бойцовых пород на бой со львами. Да, на обратном пути ты ощутишь себя легионером, возвращающимся в Рим после победы над варварами, но по дороге туда имя тебе: гладиатор.

Когда ты подрастешь, я расскажу тебе про самую первую какашку. Протокакашку. Которую производят все младенцы, как только появляются на свет. Она черная как уголь. Словно ее отложило само Зло. Кроме шуток!

Смена памперсов стала моим Вьетнамом.

Ты наверняка удивлен, почему я поднял эту тему именно сейчас. Просто мне хотелось, чтобы ты понимал: все в мире связано. Какашки, представь себе, тоже часть мироздания. В наши дни, когда экология и устойчивое развитие – наше все, следует взглянуть в этом контексте и на какашки. В частности, проследить их вклад в современный технический прогресс.

Ведь мир был таким не всегда. Когда-то никакой электроники и компьютеров вообще не существовало. Представь себе: в детстве, если я смотрел кино и пропускал имя исполнителя, то узнать его мне было нигде! Приходилось терпеть до завтра, а потом идти в библиотеку. Да, понимаю. Охренеть. Я мог, конечно, позвонить приятелю и спросить у него, но и тут не исключался облом. После десятого сигнала кладешь трубку: значит, его нет дома. Н-е-т д-о-м-а – прикинь?

Время было другое. А потом начались все эти технологии. Интернет, мобильные телефоны, планшеты и все прочее... И все это, представь, легло на плечи моего поколения, когда мы стали родителями. До нас у всех родителей была отмазка – они «не знали». Наши собственные родители пускают ее в ход до сих пор. «Ты пила вино, когда кормила грудью?» – «Так я же не знала». – «Вы давали нам на завтрак булочки с корицей? Разрешали ехать на заднем сиденье, не пристегнувшись? Ты употребляла ЛСД во время беременности?» – «Ой, ну не надо, пожалуйста, мы же не зна-а-али. Сам понимаешь, семидесятые! Тогда это было практически безопасно!»

А мое поколение все знает, ага! Мы знаем ВСЁ! Так что, если с тобой в дальнейшем что-нибудь случится, с меня спросят по полной. И никакой суд не примет во внимание, что я хотел как лучше. Я же типа мог погуглить. Обязан был погуглить. Господи, ну почему я не погуглил?

Черт.

Мы боимся одного – ошибиться. Мои сверстники выросли и стали экспертами от силы в паре-тройке областей. Если что – всегда есть интернет-магазин, онлайн-консультант, персональный тренер и *Apple Support*. Мы даже не пытаемся вникнуть сами, а сразу звоним специалисту.

К вашему появлению природа нас не подготовила. Вот мы и гуглим. Читаем треды в форумах. Звоним в поликлинику, потому что «он чуть не стукнулся головой о край стола». А вдруг это «отразится на психике»? Мы же не хотим, чтобы в шестнадцать лет он завалил экзамен по математике из-за того, что у него, видимо, «посттравматический стресс».

Почему мы так поступаем? Потому что это проще, чем признать свою ответственность за то, что мы не вмешивались, когда он ночь напролет гамился в свои лазерные стрелялки, вместо того чтобы делать уроки!

Просто мы вас любим.

Только этим все и объясняется. Мы хотим, чтобы вы стали лучше нас. Потому что если наши дети не станут лучше нас, то какой тогда во всем этом смысл? Мы хотим, чтобы вы стали

добрее, умнее, милосерднее, щедрее и самоотверженнее, чем мы. Мы стараемся – по мере сил – создать вам самые благоприятные условия. Поэтому соблюдаем методику сна, и ходим на семинары, и покупаем эргономические ванны, и орем на продавца детских автокресел: «Самое надежное! Неужели непонятно: мне нужно САМОЕ НАДЕЖНОЕ?» (Не то чтобы я сам когда-то так поступал – меньше слушай свою маму.)

Мы так мониторим все ваше детство, что шоу «За стеклом» выглядит образцом трепетного уважения к частной жизни. Мы ходим на грудничковое плавание, и покупаем вам супердышащую функциональную одежду гендерно нейтральной расцветки, и жутко, жутко боимся ошибиться. Нас невыразимо страшит собственная несостоятельность. Потому что мы слишком долго были величайшими в мировой истории эгоистами – пока не стали родителями и не осознали, сколь мало значим сами по себе.

Мысль, что с этого мгновения ты будешь отвечать не только за себя, огорошивает сильнее, чем ты предполагал.

Единственное, чего мы хотим, – защитить вас. Уберечь от разочарований. И провалов. И безответных влюбленностей. Мы не имели ни малейшего понятия, во что ввязываемся: завести ребенка – это примерно как управлять карьерным погрузчиком в посудной лавке. С загипсованными ногами. В балаклаве, надетой задом наперед. В пьяном виде.

Но мы все же решились. Черт возьми! Потому что мы хотим стать самыми хорошими родителями.

Вот оттого мы и гуглим все подряд.

Еще мы печемся об экологии. Потому что мы не унаследовали землю от родителей, а взяли ее в займы у детей, бла-бла-бла... Но мы верим в это бла-бла-бла! Мы готовы за него сражаться! Мы рисуем плакаты с индейцами и пишем на них правильные слова! Покупаем новые, более экологичные машины. Сортируем мусор. Подключаем датчики движения к лампочкам, чтобы они автоматически выключались, когда в помещении никого нет. Но иногда мы можем перестараться. Из лучших побуждений, разумеется, – потому что хотим слишком многого. Иногда наше рвение переходит всякие границы. Скажем, какой-нибудь суперпупергений додумается поставить датчики движения в светильниках комнаты матери и ребенка торгового центра. Которые выключают свет ровно через 30 секунд.

И вот мы с тобой там. Ты и я. И какашки. В полной тьме.

Ты еще маленький и не видел гимнастических упражнений на кольцах, но, когда твой отец, сидя на унитазе, пытается заставить эти лампочки включиться снова, это выглядит очень похоже. Далее следует «Лебединое озеро» в новаторской трактовке – когда отец держит в одной руке подгузник, тяжеленный, как гантель, а в другой – полпачки влажных салфеток, и все это стоя на одной ноге, поскольку коленом он страхует тебя, чтобы ты не свалился с пеленального столика.

Вот тогда, в тот самый миг, я и осознал, что в деле природоохранных технологий мое поколение, пожалуй, зашло далеко. Ну, есть такое ощущение. Понимаешь?

Думаю, понимаешь.

Я просто хочу, чтобы ты знал: я тебя люблю. Когда ты повзрослеешь, то поймешь, что, пока ты рос, я наделал немало ошибок. Я это знаю. Я с этим смирился. Но я хочу, чтобы ты знал: я очень, очень старался. Ничего не пускал на самотек. Выкладывался до последнего.

Гуглил до чертиков в глазах.

Но в той комнате стояла непроглядная тьма. И сильно пахло какашками. Иногда ничего не остается, кроме как слушаться инстинкта. Честно говоря, тебе радоваться надо, что мы тогда вообще выжили.

Если я умру, запомни:

1. Спрыгиваешь с американских горок.
2. Берешь веревку, идешь на корабль и берешь бочонок с ромом.
3. Отливаешь масло из фонаря.
4. Масло используй одновременно с веревкой, а веревку – одновременно с бочонком. Подходишь к большой снежной обезьяне и суешь бочонок ей под мышку.
5. Когда появится Ле-Чак, он попытается тебя сжечь. Кинь в него перец, чтобы он чихнул. Веревка загорится, бочонок взорвется, и Ле-Чак погибнет. Так ты пройдешь *Monkey Island-3*.
Твоя мама может закатывать глаза, сколько ей угодно. Я не могу допустить, чтобы это знание навсегда ушло вместе с моим поколением.

Что тебе нужно знать о моих ожиданиях

ТВОЯ МАМА (*читая книгу бельгийского детского психолога*). Тут пишут, он сейчас как раз в той фазе развития, когда мозг фокусируется на выработке специфических навыков.

Я. Ага...

ТВОЯ МАМА. Пишут, что разные дети фокусируются на разных навыках. Одни переворачиваются с боку на бок, другие разрабатывают голос, третьи очень рано учатся крепко хватать предметы...

Я. Правда? То есть у разных детей разные супер-способности?

ТВОЯ МАМА (*всем видом показывая, что так сказать нельзя*). Да... Конечно, можно и так сказать...

Я. То есть это как в институте Ксавьера в «Людах Икс»?

ТВОЯ МАМА (вздыхает). Да. Конечно. Именно так. Если считать поворот с боку на бок суперспособностью.

Я (глядя, как ты спишь на большой подушке). Хотел бы я знать, какие у него суперспособности.

ТВОЯ МАМА (*глядя на тебя*). Спать он здоров, что да то да.

(ПАУЗА.)

Я. И больше никаких суперспособностей?

ТВОЯ МАМА. Нет.

(ПАУЗА.)

Я. То есть парень – сплошное разочарование.

ТВОЯ МАМА. Пфф! Ну что ты говоришь?!

Я. В смысле? Ты же понимаешь, что парня, который «здоров спать», в команде Людей Икс будут жирно троллить!

ТВОЯ МАМА (берет тебя на руки и покидает комнату). Пойду уложу его в кроватку, чтобы он этого не слышал.

Я. Думаешь, с Росмахой мать тоже так цацкалась? А?

(ПАУЗА.)

А может, он так устает, потому что КАЖДУЮ НОЧЬ СРАЖАЕТСЯ СО ЗЛОМ?

Родильная математика

МЕДСЕСТРА В ДЕТСКОЙ ПОЛИКЛИНИКЕ. Значит, судя по документам, ваш сыночек родился на пару недель раньше срока?

Я. Точно. На тридцать седьмой неделе.

МЕДСЕСТРА. А тут написано «36 плюс 5».

Я. Ну да, 36 недель и пять дней. Получается – на тридцать седьмой неделе?

МЕДСЕСТРА. Э-э-э, видите ли, у нас считают не так. У нас считается 36 плюс 5.

Я. То есть по-вашему, он родился на 36-й неделе?

МЕДСЕСТРА. Да. 36 плюс 5.

Я. Но ведь это значит на 37-й?

МЕДСЕСТРА. Э-э-э, видите ли, у нас считают не так.

Я. В каком смысле «считают не так»? Вы же считаете недели?

МЕДСЕСТРА. Э-э-э, мы считаем дни.

Я. А из чего, блин, по-вашему, состоят недели?

МЕДСЕСТРА. Ммм, из дней. Я в курсе.

Я. То есть все-таки 36 недель?

МЕДСЕСТРА. Плюс 5.

Я. То есть он родился на тридцать шестой неделе?

МЕДСЕСТРА. Плюс пять дней.

Я. Но если прошло 36 недель и 5 дней, то это, блин, уже 37-я неделя?

МЕДСЕСТРА. Да. Можно сказать и так.

Я. Так на какой неделе он родился?

МЕДСЕСТРА. На 36-й. Плюс 5 дней.

Я. То есть все-таки на 36-й?

МЕДСЕСТРА. Э-э-э-э...

(ДОЛГАЯ ПАУЗА.)

А что вам, собственно, нужно?

Я. Рецепт на ибупрофен.

Заметка на полях

Медсестры в детской поликлинике не любят слова «дрессировка».

Что тебе нужно знать насчет «Икеи»

Не писай в «бассейн» с шариками.

Вот единственный совет, какой я могу тебе дать. И не ходи против движения. Правда. Я люблю тебя, и готов повторять это снова и снова, но, если ты хотя бы попытаешься пойти в «Икее» против течения, тебя уже никто не спасет. Как известно, там на полу нарисованы стрелочки – с целью избежать анархии. Если покупатели в «Икее» перестанут двигаться в одну сторону, наступит хаос, понимаешь? И цивилизация, какой мы ее знаем, рухнет во мрак и пламя преисподней, как предсказано в Апокалипсисе.

И дело даже не в злобных взглядах, которые будут бросать на тебя другие покупатели, сжимая в карманах кулаки. Среди всех пассивных агрессоров покупатели «Икеи» пассивны в наименьшей степени. Дамы старшего среднего возраста с лиловыми волосами и мятным снюсом за губой протаранят тебя своими тележками, словно японское китобойное судно – надувную лодку с логотипом «Гринпис». Пожилые мужчины начнут выкрикивать названия частей тела в самых причудливых комбинациях. Молодые отцы с сумками-кенгуру будут то и дело тебя толкать – разумеется, «нечаянно», но норовя попасть в самое чувствительное место. Я серьезно: езда по встречке на *E4* и та не навлечет на тебя столько гнева со стороны незнакомых людей. Ты поставишь себя вне закона. Не в том смысле, что нагреешь свой футбольный клуб на круглую сумму, как Жан-Марк Босман в конце футбольного сезона. А в том смысле, что сезон охоты откроют на тебя. Смотрел кино про Робин Гуда? Так вот, представь себе, что ты подкатываешься к Кевину Костнеру и Расселу Кроу: «Ребята, я тоже разбойник, можно мне с вами?» И что они тебе ответят? «А что ты сделал? Не, серьезно? Слышь, парень, мы тут все убийцы, насильники и грабители, типа особых моралистов среди нас не водится, но ты по ходу вообще звез-да-нутый! Ты что, *стрелочек*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.